

Особенности личностного профиля ММИЛ у юношей с опытом первичных проб психоактивных веществ

А.К. Белоусова

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

О.Е. Евсеева, А.Ю. Николаев

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Поступила 25 октября 2017 / Принята к публикации: 10 декабря 2017

Features of personal profile in MMPI males with experience of primary samples of psychoactive substances

Alla K. Belousova

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Oksana E. Evseeva*, Alexey Yu. Nikolaev Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author E-mail: ok.pe2014@yandex.ru

Received October 25, 2017 / Accepted for publication: December 10, 2017

Актуальность. Наркотизация населения России, в частности, представителей молодежной среды является актуальной проблемой, находящейся на контроле у государства. Стремительный рост наркотизации юношеского контингента требует системного анализа причин его раннего развития, изучения критериев и показателей оценки готовности личности к употреблению наркотиков, разработки программ по предупреждению наркозависимости в подростковом возрасте.

Цель. Определение особенностей психологической предрасположенности юношей к пробам психоактивных веществ на примере анализа личностного профиля теста методики многостороннего исследования личности (ММИЛ).

Ход исследования. Исследование проводилось в период с 2008 по 2010 гг. на базе средних общеобразовательных школ, кадетских корпусов, средних профессиональных учебных заведений и вузов г. Ростова-на-Дону и Ростовской области. Выборка составила 338 человек (юноши от 15–16 до 22–23 лет, средний возраст 17–18 лет). Оценка сообщаемой абитуриентами информации по факту наличия/отсутствия проб психоактивных веществ (ПАВ) проводилось с учетом результатов психофизиологического исследования с применением полиграфа.

Результаты. Результаты теста ММИЛ были подвергнуты статистическому анализу по непараметрическому критерию Манна-Уитни, а также однофакторному дисперсионному анализу. Согласно результатам исследования, показатели шкалы F в профиле ММИЛ у юношей с опытом пробы ПАВ имеют статистически значимое повышение ($p=0,008$), по сравнению с лицами, не пробовавшими ПАВ. Однофакторный дисперсионный анализ шкалы F-ММИЛ не показал статистически значимого результата различия ($p=0,128$).

Выводы. Авторы предлагают рассматривать повышение шкалы F в профиле ММИЛ как показатель индивидуальной предрасположенности к пробам ПАВ, однако не рассматривать повышение ее показателей в качестве причины, оказывающей влияние на первичные пробы ПАВ в юношеском возрасте. Полученные результаты могут быть использованы практическими и клиническими психологами при работе с подростково-юношеским контингентом.

Ключевые слова: ММИЛ, психоактивные вещества, психофизиологическое исследование с применением полиграфа, шкала достоверности (F), юношеский возраст, психологическая предрасположенность, наркомания, наркотизм.

Background. The increase in drug use in the population of Russia and representatives of the youth in particular is a vital issue that is controlled and monitored by the federal state. The rapid rise in drug use in young citizens requires a systematic analysis of the causes, study of criteria and assessment of predisposition for drug use, and also the development of programs to prevent drug addiction in adolescents.

Objective. Determination of the psychological predisposition of young men to psychoactive substances using the personality profile of the Multidisciplinary Method of Personality Inventory (MMPI).

Research Progress. The research was conducted between 2008 and 2010 on the basis of secondary comprehensive schools, cadet corps, secondary professional educational institutions and universities in Rostov-on-Don and the Rostov region, Russia. The sample included 338 males from 15–16 to 22–23 years old, whose average age is 17–18 years. The evaluation of information reported by applicants on the fact of presence / absence of psychoactive substance samples was made based on the results of the psychophysiological test using a polygraph. Research Results. The results of the MMPI test were statistically analyzed according to the nonparametric Mann-Whitney test, and to a single-factor analysis of variance. The research results show that the scores of the F-scale in the MMPI profile of young males who used psychoactive substances reveal a statistically significant increase ($p = 0.008$), compared to those who did not use psychoactive substances. The single-factor analysis of the F- MMPI scale did not show a statistically significant difference ($p = 0.128$).

Conclusion. The paper proposes to consider an increase in the F-scale in the MMPI profile as an indicator of individual predisposition to use psychoactive substances, but not to consider an increase in its indices as a cause that affects primary psychoactive substances in adolescence. The results obtained can be used by practical and clinical psychologists when working with adolescents and youths.

Keywords: psychoactive substances, psychophysiological test using a polygraph, reliability scale (F), adolescence, psychological predisposition, drug abuse, drug addiction.

Наркотизация населения России, в частности, представителей молодежной среды, является на сегодняшний день актуальной проблемой, находящейся на контроле у государства. Наркомания, по данным ФГУ «Центрального НИИ организации и информатизации здравоохранения Росздрава», занимает одну из ведущих позиций в группе социально значимых заболеваний (Социаль-

нение наркоситуации в последние годы в связи с ростом миграционных потоков. Согласно данным государственного бюджетного учреждения (ГБУ) Ростовской области «Наркологический диспансер», в течение 2016 года на учете стояло 15 730 потребителей наркотических средств и психотропных веществ, что на 38 человек (0,2%) больше показателей 2015 года (2015 год – 15 692 человека). Согласно

Определение предрасположенности личности к риску употребления наркотиков на ранней стадии позволит повысить степень эффективности профилактики употребления наркотиков и, тем самым, снизить общее количество наркопроб среди учащихся общеобразовательных школ и студентов среднеспециальных и высших учебных заведений России

но значимые заболевания ..., URL: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/statisticheskaya-informatsiya-minzdrava-rossii>. В свою очередь, антинаркотическая комиссия Ростовской области отмечает значительное ослож-

данным Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России на 2016 г., количество лиц, регулярно и/или эпизодически потребляющих наркотики, составило около 1,6% населения страны.

Анализ наркоситуации в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков показывает, что в 2017 г. внешняя наркоэкспансия и высокий уровень наркотизации российского общества в целом продолжают представлять прямую угрозу национальной безопасности страны.

Наиболее «уязвимой» частью общества в плане риска наркомании являются молодые люди. Стремительный рост наркотизации юношеского контингента требует системного анализа причин его раннего развития, изучения критериев и показателей оценки готовности личности к употреблению наркотиков, разработок программ по предупреждению наркозависимости в подростковом возрасте. Определение предрасположенности личности к риску употребления наркотиков на ранней стадии позволит повысить степень эффективности профилактики употребления наркотиков и, тем самым, снизить общее количество наркопроб среди учащихся общеобразовательных школ и студентов среднеспециальных и высших учебных заведений России.

Проблема изучения предрасположенности к пробам психоактивных веществ интенсивно разрабатывалась отечественными и зарубежными учеными. Большинство исследователей, занимавшихся данной проблемой, отмечают, что в основном внимание уделяется наркомании как уже развившемуся патологическому процессу (нозологической единице). В то время, как начальный этап наркотизации представлен крайне малым количеством работ (Белогуров, 2000; Березин, 1997; Ганнушкин, 2007; Змановская, 2008; Лисецкий, 2008; Лисецкий 2006; Batter, Nurco, 1994; Caputo, 1993; Cohen, 1995; Dougherty, Lesswing, 1993; Neiss, 1993; Jonson, 1993 и др.). Ряд ученых в разное время пытались выявить причины наркопроб (Рерке, 2008). Были разработаны модели наркопотребления (Гурвич, Цветкова, Шаболтас, 2006). Попытки изучить причины наркотизма можно найти в работах представителей различных психологических школ (психоанализ, бихевиоризм, психосоциальный подход, индивидуальная психология, клиентно-центрированная, экзистенциальная, гештальт-психология, транзактный анализ).

Алла Константиновна Белоусова – доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой «Психология образования и организационная психология» факультета «Психология, педагогика и дефектология» Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону)
E-mail: belousovaak@gmail.com
[http://sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=UNI/s1/D¶ms=\(p_per_id=%3E1377\)](http://sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=UNI/s1/D¶ms=(p_per_id=%3E1377))

Оксана Евгеньевна Евсеева – кандидат психологических наук, эксперт психофизиологической лаборатории в/ч 02035 (г. Ростов-на-Дону)
E-mail: ok.pe2014@yandex.ru

Алексей Юрьевич Николаев – Федеральная служба безопасности РФ
E-mail: alekseynickolaev@rambler.ru

Для цитирования: Белоусова А.К., Евсеева О.Е., Николаев А.Ю. Особенности личностного профиля ММИЛ у юношей с опытом первичных проб психоактивных веществ // Национальный психологический журнал. – 2018. – №2(30). – С. 66–74. doi: 10.11621/npj.2018.0208

For citation: Belousova A.K., Evseeva O.E., Nikolaev A.Ur. (2018). Features of personal profile in MMPI males with experience of primary samples of psychoactive substances. National Psychological Journal, [Natsionalnyy psikhologicheskii zhurnal], 11(2), 66–74. doi: 10.11621/npj.2018.0208

ISSN 2079-6617 Print | 2309-9828 Online
© Lomonosov Moscow State University, 2018
© Russian Psychological Society, 2018

Многие отечественные исследователи пытались найти причины наркотизации, факторы личностной предрасположенности к наркомании, а также изучить психологические последствия употребления ПАВ (Перке, 2008). В общепсихологических исследованиях было показано, что предрасположенность к наркомании – это сложное структурное образование, которое рассматривается в двух аспектах: как функциональное состояние и как стойкая характеристика личности (там же).

Однако малоизученной является проблема предрасположенности к употреблению ПАВ у юношей, имеющих опыт первичных проб ПАВ, а также детерминация ее компонентов в юношеском возрасте. Исследования, ведущиеся в этом направлении и основанные на результатах так называемой «доверительной беседы», чаще всего завершаются общей характеристикой личности, способной сделать первую пробу ПАВ. Некоторые ученые рассматривают предрасположенность к аддиктивному поведению как личностное образование, детерминирующее готовность к употреблению ПАВ (Перке, 2008). Другие авторы (Березин, Лисецкий, Назаров, 2001) говорят о том, что предрасположенность к пробам психоактивных веществ после первых наркопроб формируется постепенно, и наркотизация является логическим завершением всего предыдущего развития.

В ряде работ, посвященных проблемам приобщения к ПАВ в юношеском возрасте, подчеркивается важность и необходимость исследования содержания компонентов предрасположенности личности к пробам психоактивных веществ именно на этапе юности, т.к. в этом возрасте чаще всего имеют место первичные наркопробы (Перке, 2008; Koch, Grupp, 1971; Oaklander, 1989; Stevens, Kaplan, Bauer, 2001; Stevens, Kaplan, Hesselbrock, 2003).

Сказанное определяет проблему определения содержания психологических компонентов предрасположенности к пробам ПАВ у юношей с опытом первичных наркопроб.

Проведенный анализ проблемы позволяет говорить о том, что предрасположенность юношей к употреблению ПАВ выступает сложным психологическим фе-

номеном и носит системный характер. Мы исходим из представления о саморазвивающейся, гетеростаической природе человека как психологической системы (Белоусова, 2002; Ключко, 2000; Belousova, 2010), имеющей три уровня: социальный (личность), психологический (субъект деятельности), биологический (индивид). В соответствии с данными представлениями человек как психологическая система развивается и на индивидуальном уровне, и на уровне субъекта деятельности, и на личностном уровне. В таком случае предрасположенность юношей к употреблению ПАВ также может формироваться и проявляться на разных уровнях психологической системы.

С этой целью рассмотрим представления А.В. Петровского, В.А. Петровского (Петровский, 1998), которые выделяют три аспекта рассмотрения личности, три ее репрезентации: интраиндивидуальная – личность трактуется как свойство, погруженное в пространство индивидуальной жизни субъекта; интериндивидуальная – сферой определения и существования личности становится «пространство межличностных связей», т.е. процессы, в которые включены, по меньшей мере, два индивида, рассматриваются в качестве носителей личности каждого из них; метаиндивидуальная – в данном случае в центре внимания оказываются вклады в других людей, которые человек вольно или невольно осуществляет посредством деятельности.

Целью данного исследования явилось выявление особенностей в личностном профиле методики многостороннего исследования личности (ММИЛ) у юношей с первичными пробам психоактивных веществ.

Методы и процедура исследования

Одной из задач, необходимых для выявления компонентов психологической предрасположенности к пробам ПАВ, является изучение интеллектуально-личностных особенностей юношей, имеющих в своем жизненном опыте хотя бы одну наркопробу. Особенности компонентов психологической предрасположенности юношей к употреблению ПАВ

исследовались нами с помощью методики формы А опросника Р. Кеттелла «16 личностных факторов» (Cattell, Eber, Tatsuoka, 1970), методики многостороннего исследования личности (ММИЛ), методик диагностики интеллектуальных способностей – краткого ориентировочного теста, теста «Домино» и проективной методики «Дом. Дерево. Человек» (Белоусова, Евсеева, 2014; Белоусова, Евсеева, Николаев, 2013, 2014). Контроль за правдивостью сообщаемой абитуриентами информации по факту наличия/отсутствия наркопроб проводился с помощью психофизиологического исследования с применением полиграфа (ПФИ) – компьютерного полиграфа ПИК-01А.

ММИЛ представляет собой адаптированный русскоязычный вариант теста Minnesota Multiphasic Personal Inventory (MMPI), разработанного Дж. Маккинли и С. Хатауэем в 1941–1949 гг. в целях профессионального отбора летчиков во время Второй мировой войны (Koch, Grupp, 1971). Адаптация теста была осуществлена Ф.Б. Березиным, М.П. Мирошниковым, Р.В. Рожанцовым с 1965 по 1971 гг.

Данная методика позволяет получить достоверные данные, выраженные в стандартной форме, о типичных поведенческих тенденциях личности в реальных жизненных ситуациях, а также сделать обоснованные предположения о характере причин, определяющих поведение индивида. Результаты опроса фиксировались в бланковом (брошюрном) варианте и обрабатывались согласно предложенному алгоритму обсчета с помощью «ключей». При обсчете первичные оценки по шкалам (см. ниже) корректируются определенными коэффициентами и представляются в виде графика – личностного профиля, где значения каждой шкалы отмечается точкой, соединяющихся затем прямой линией. Взаимное положение и масштаб шкал на бланке профиля выбираются таким образом, чтобы первичные оценки могли быть соотнесены со стандартной Т-шкалой.

Шкалы ММИЛ делятся на 2 группы: дополнительные шкалы и основные диагностические шкалы. К первой группе относят три шкалы: 1. Шкала лжи (L), 2. Шкала достоверности (F), 3. Шкала коррекции (K). Ко второй группе – 10 шкал:

Шкала 1 (HS – соматизация тревоги или ипохондрия), Шкала 2 (D – тревога и депрессивные тенденции), Шкала 3 (Hu – вытеснение факторов, вызывающих тревогу или истерию), Шкала 4 (Pd – социальная психопатия или реализация эмоциональной напряженности в непосредственном поведении), Шкала 5 (Mf – выраженность мужских и женских черт характера), Шкала 6 (Pa – паранойдность или ригидность аффекта), Шкала 7 (Pt – психастения или фиксация тревоги и ограничительное поведение), Шкала 8 (Sc – шизоидность, аутизация), Шкала 9 (Ma – отрицание тревоги, гипоманиакальные тенденции) и Шкала 10 (Si – социальная интроверсия или шкала социальных контактов).

Психофизиологическое исследование с применением полиграфа (ПФИ) представляет собой диагностический процесс, в ходе которого осуществляется анализ (оценка) динамики психофизиологических реакций исследуемого лица в ответ на предъявляемые вопросы (стимулы) (Оглоблин, Молчанов, 2004).

В работах отечественных специалистов было показано, что с естественнонаучной точки зрения психофизиологическое исследование с применением полиграфа является комплексным методом целенаправленного тестирования памяти (ЦТП) (Николаев, 2011; Холодный, 2008). ЦТП заключается в том, что «в ходе тестирования на полиграфе образы событий (явлений), хранящиеся в памяти человека, могут быть намеренно актуализированы с помощью целевой установки и, далее, обнаружены по регистрируемым физиологическим реакциям, возникающим в ответ на предъявляемые ему (человеку) специальным

образом подобранные сгруппированные стимулы» (Холодный, 2008). В свою очередь, зарубежные специалисты, проводящие исследования с применением полиграфа, указывают на использование информации, хранящейся в памяти подзреваемых, в процессе ПФИ (Krapohl, 2016; Farwell, Smith, 2001), поскольку физиологические ответы могут выявить то, что хранится в памяти человека (Krapohl, 2015).

ПФИ проводилось в соответствии с требованиями Комплексной методики специального психофизиологического исследования с применением полиграфа (Комплексная методика специально ..., 1995).

Исследование проводилось в период с 2008 по 2010 гг. на базе средних общеобразовательных школ, кадетских корпусов, средних профессиональных учебных заведений и ВУЗов г. Ростова-на-Дону и Ростовской области. Выборка составила 338 человек (юноши от 15–16 до 22–23 лет, средний возраст 17–18 лет). Эти юноши не состояли на учете у психиатра и нарколога (имеется подтверждение медицинской документации). ПФИ данной возрастной группы осуществлялся на основании добровольного согласия, как самих исследуемых лиц, так и их родителей либо ответственных за них лиц (Деспособность малолетних ..., URL: <http://prokurov-kaluga.ru/razyasnenie-2259.html>).

В контрольную группу были отобраны лица, отрицавшие факт проб ПАВ, по результатам ПФИ которых был сделан вывод об отсутствии в их памяти информации о скрываемых пробах (167 человек).

В экспериментальную группу (171 человек) вошли лица, имеющие опыт хотя бы однократного приема ПАВ. Данная

информация была получена от исследуемых лиц как до ПФИ (71 человек), так и по результатам ПФИ (100 человек). Во втором случае сокрытие информации по факту проб ПАВ впоследствии было подтверждено признанием данного факта самими исследуемыми.

Обсуждение результатов

Интерпретация полученных данных ПФИ производилась с помощью 3-х балльной количественной и метрической оценки, а также с использованием результатов анализа физиологических данных с применением программного обеспечения компьютерного полиграфа.

Результаты ММИЛ были подвергнуты статистическому анализу по непараметрическому критерию Манна-Уитни (Mann-Whitney U test) (Наследов, 2008; Mann, 1947), по однофакторному дисперсионному анализу (F) (Наследов, 2008). Сравнивались две независимые выборки: эмпирические данные контрольной и экспериментальной групп. Обработка производилась программами статистического анализа «BioStat»-2009 и «SPSS 21.0» (Analyst Soft ..., URL: www.analystsoft.com/ru/; SPSS Inc. ..., URL: <http://www-01.ibm.com/software/analytics/spss/>).

Эмпирическое значение критерия Манна-Уитни определяет насколько совпадают (пересекаются, перекрываются) два ряда значений измеренного признака. Чем меньше совпадение, тем больше различаются эти два ряда (Наследов, 2008). При уровне значимости $(p) < 0,05$ принимается конкурирующая гипотеза о различии выборок. Однофакторный дисперсионный анализ используется для проверки гипотезы о сходстве средних значений двух или более выборок, принадлежащих одной и той же генеральной совокупности (там же).

Результаты статистической обработки шкал теста ММИЛ контрольной и экспериментальной групп представлены в таблице 1 (где \bar{a}_3 – среднее значение шкалы в экспериментальной группе, \bar{a}_k – среднее значение шкалы в контрольной группе, Δ – модуль разницы средних значений шкал $|\bar{a}_3 - \bar{a}_k|$; p – уровень значимости) (Наследов, 2008; Analyst Soft ..., URL: www.

Табл. 1. Уровень значимости (p) критерия Манна Уитни по тесту ММИЛ

Шкалы ММИЛ	L	F	K	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0
\bar{a}_3	59,9	52,6	56,8	48,3	48,3	52,1	51,7	46,9	43,3	50	49	62,9	41,5
\bar{a}_k	62,2	50,3	58,5	47,6	47,8	52	52,6	48,8	44,8	50,3	49,1	61,9	42
Δ	2,3	2,3	1,7	0,7	0,5	0,1	0,9	1,9	1,5	0,3	0,1	1,0	0,5
(p)	0,23	0,008	0,06	0,66	0,27	0,35	0,96	0,3	0,47	0,58	0,94	0,53	0,41

Table 1. (p) value in the Mann Whitney test for the MMPI test

MMPI Scale	L	F	K	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0
\bar{a}_3	59.9	52.6	56.8	48.3	48.3	52.1	51.7	46.9	43.3	50	49	62.9	41.5
\bar{a}_k	62.2	50.3	58.5	47.6	47.8	52	52.6	48.8	44.8	50.3	49.1	61.9	42
Δ	2.3	2.3	1.7	0.7	0.5	0.1	0.9	1.9	1.5	0.3	0.1	1.0	0.5
(p)	0.23	0.008	0.06	0.66	0.27	0.35	0.96	0.3	0.47	0.58	0.94	0.53	0.41

Для цитирования: Белоусова А.К., Евсеева О.Е., Николаев А.Ю. Особенности личностного профиля ММИЛ у юношей с опытом первичных проб психоактивных веществ // Национальный психологический журнал. – 2018. – №2(30). – С. 66–74. doi: 10.11621/npj.2018.0208

For citation: Belousova A.K., Evseeva O.E., Nikolaev A.Ur. (2018). Features of personal profile in MMPI males with experience of primary samples of psychoactive substances. National Psychological Journal, [Natsionalnyy psikhologicheskii zhurnal], 11(2), 66–74. doi: 10.11621/npj.2018.0208

analystsoft.com/ru/). Обработка проводилась по каждой шкале теста отдельно.

Статистический анализ показателей двенадцати из тринадцати шкал теста ММИЛ выявил отсутствие статистически значимого различия ($p > 0,05$) в результатах двух выборок (см. таблицу 1). Статистически значимое различие получено по показателям одной шкалы – шкалы достоверности F ($p = 0,008$). При этом значение суммы рангов (W1) шкалы F в экспериментальной группе (выборка 1) составило 31358,5 – что больше значения (W2) этой же шкалы в контрольной группе (выборка 2) – 25932,5 (см. таблицу № 2). Согласно полученным результатам, показатели шкалы F теста ММИЛ в экспериментальной группе достоверно выше показателей той же шкалы в контрольной группе ($p = 0,008 < 0,05$).

Далее приведем усредненные профили по тесту ММИЛ для экспериментальной и контрольной групп (см. графики 1 и 2 соответственно).

Кратко, в общем виде такой усредненный профиль юношей, имеющих в своем опыте хотя бы единичную наркопробу можно описать следующим образом. Указанные лица имеют достаточный уровень общей активности, стремятся показать себя в более выгодном свете, не склонны отрицать социальные нормы и устои, эмоционально незрелы, могут болезненно реагировать на отрицательные стимулы, умеренно демонстративны в поведении, склонны к импульсивности в принятии решения, стремятся к межличностным контактам.

Усредненный профиль юношей, не имеющих в личном опыте наркопроб, практически идентичен описанному выше профилю (см. график № 1). В приведенном профиле контрольной группы наблюдается некоторое снижение по шкале F (достоверность), что может говорить, помимо уже отмеченных личностных тенденций, о склонности больше следовать общепринятым нормам поведения, о меньшем уровне внутреннего напряжения и более узком круге интересов.

По полученным данным статистического анализа шкал L, K, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0 (ММИЛ) можно говорить о том, что данные шкалы не являются определяющими личностные тенденции юношей

Табл. 2. Результаты статистического анализа шкалы F («BioStat»-2009)

Размер выборки №1	171	Размер выборки №2	167
W1 Сумма рангов (ряд 1)	31358,5	W2 Сумма рангов (ряд 2)	25932,5
		Уровень значимости (p)	0,00821484

Table 2. F-scale statistical analysis ('BioStat' 2009)

Sample 1	171	Sample 2	167
W1 Ranks Total (line 1)	31358.5	W2 Ranks Total (line 2)	25932.5
		(p) value	0.00821484

как имеющих, так и не имеющих опыта наркопроб.

Анализ шкалы F ММИЛ (шкала достоверности) показал следующее. Эмпирически в экспериментальной группе зафиксированы значения по шкале F от 30 до 120 Т-баллов. При этом значения выше 80 Т-баллов (85-120), при которых результаты тестирования признаются недостоверными, зафиксированы в 6 случаях из 171, что составило 3,5% от общего числа экспериментальной группы.

Шкала состоит из утверждений, касающихся необычных мыслей, желаний и ощущений, явных психотических симптомов. Учитываемые ответы на включенные в эту шкалу утверждения при апробировании методики были крайне редкими, как среди здоровых лиц нормативной группы, так и среди больных

тех групп, по которым валидизировались клинические шкалы. Поэтому увеличение частоты засчитываемых утверждений не могло зависеть от принадлежности испытуемого к той или иной группе, по которой валидизировались шкалы теста, а указывало скорее на то, что полученный результат обусловлен какими-то иными причинами.

Относительно высокий уровень профиля на шкале F может отмечаться у различных типов неконформных личностей, у очень молодых людей в период формирования личности, когда потребность в самовыражении реализуется через неконформность в поведении и взглядах. Выраженная тревожность и потребность в помощи обычно проявляются в относительно высоком уровне результата по описываемой шкале (Березин, Мирош-

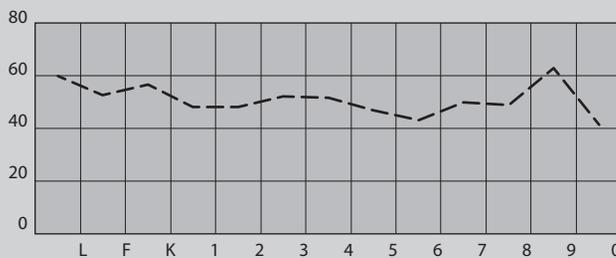

График 1. Усредненный профиль ММИЛ в экспериментальной группе

Fig 1. The MMPI average profile of the experimental group Experimental group

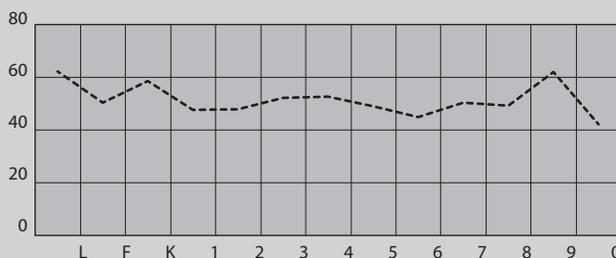

График 2. Усредненный профиль ММИЛ в контрольной группе

Fig 2. The MMPI average profile of the control group Control group

Табл. 3. Результаты однофакторного дисперсионного анализа значимых показателей ММИЛ (F)

	Сумма квадратов	Степени свободы	Средний квадрат	F	Знач.
Между группами	8,225	25	0,329	1,346	0,128
Внутри групп	76,263	312	0,244		
Итого	84,488	337			

Table 3. Single-factor variance analysis of MMPI (F) value

	SS	Degrees of freedom	MS	F	Value
Between groups	8.225	25	0.329	1.346	0.128
Within a group	76.263	312	0.244		
Итого	84.488	337			

ников, Соколова, 2011). Умеренное повышение по шкале F при отсутствии психопатологической симптоматики обычно отражает внутреннюю напряженность, недовольство ситуацией, плохо организованную активность, чрезмерную взволнованность в момент выполнения теста, стремление наговорить на себя, подчеркнуть дефекты своего характера, попытку изобразить другое (выдуманное) лицо, а также болезненное состояние и/или переутомление, эмоциональную неустойчивость (Собчик, 2007). Повышение показателей выше 70 стэнов, как правило, отражает высокий уровень эмоциональной напряженности и/или является признаком личностной дезинтеграции, тревожности и личностной потребности в помощи (там же). Нарушение конформности может быть связано со своеобразием восприятия и логики (шизоидный, аутичный типы личности, лица, склонные к «богемному» поведению) (Березин, Мирошников, Соколова, 2011).

На данном этапе исследования можно сделать вывод о том, что значимых различий в поведенческих тенденциях личности юношей, имеющих опыт хотя бы единичной пробы ПАВ и не имеющих таковой, тест ММИЛ по основным диагностическим шкалам и по двум дополнительным (L и K) не выявляет. При этом определяется статистически значимое повышение показателей по дополнительной шкале F (шкала достоверности) в экспериментальной группе. Оно характеризуется наличием у них повышенного внутреннего напряжения, а также проявлениями неконформности в поведении и взглядах, выраженной тревожностью и потребностью в помощи извне, недовольством ситуацией, плохо организованной активностью по сравнению с теми же показателями в контрольной группе. Повышение шкалы F в профиле ММИЛ нами предлагается рассматривать как показатель индивидуальной готовности личности в юношеском возрасте

к пробам психоактивных веществ и может выступать в качестве параметра, включенного в поведенческий компонент психологической предрасположенности юношей к пробам ПАВ.

Полученные статистически значимые различия в показателях экспериментальной и контрольной групп по критерию U-Манна Уитни (повышение шкал F-ММИЛ) были подвергнуты нами однофакторному дисперсионному анализу с целью определения значимых параметров компонентов психологической предрасположенности к употреблению психоактивных веществ (см. табл. 3).

Однофакторный дисперсионный анализ показателей шкалы F-ММИЛ не показал статистически значимого результата ($p=0,128>0,05$).

Таким образом, можно предположить, что повышение значений по шкале F-ММИЛ не может выступать основанием для формирования психологической предрасположенности к пробам психоактивных веществ в юношеском возрасте. Однако повышение уровня внутреннего напряжения, проявления неконформности в поведении и взглядах, выраженная тревожность и потребность в помощи извне, недовольство ситуацией, плохо организованная активность могут выступать в качестве предиспозиций развития предрасположенности к пробам ПАВ среди старших школьников и первокурсников средне-специальных и высших учебных заведений России.

Литература:

- Белогуров, С.Б. Популярно о наркотиках и наркоманиях. – Санкт-Петербург : Невский диалект, 2000. – 240 с. : ил.
- Белоусова А.К. Самоорганизация совместной мыслительной деятельности. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2002. – 360 с.
- Белоусова А.К., Евсеева О.Е. Выявление у абитуриентов ВУЗов правоохранительных органов России опыта первых наркопроб // Научный портал МВД России. – Москва : ФКУ «ЭПК МВД России», 2014. – С. 113–119.
- Белоусова А.К., Евсеева О.Е., Николаев А.Ю. Интеллектуальные особенности юношей, имеющих опыт употребления психоактивных веществ // Юридическая психология. – 2013. – № 4. – С. 25–28.
- Белоусова А.К., Евсеева О.Е., Николаев А.Ю. Когнитивная сфера наркотизированной личности в юношеском возрасте // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 2. – С. 37–46.
- Березин С.В., Лисецкий К.С., Мотынга И.А. Психология ранней наркомании. – Самара, 1997.
- Березин С.В., Лисецкий К.С., Назаров Е.А. Психология наркотической зависимости и созависимости : монография. – Москва : МПА, 2001.
- Березин Ф.Б., Мирошников М.П., Соколова Е.Д. Методика многостороннего исследования личности. Структура, основы интерпретации, некоторые области применения. – Москва, 2011. – 320 с.
- Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика. – Москва : Медицинская книга, 2007. – 322 с.
- Дееспособность малолетних и несовершеннолетних. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://prokuror-kaluga.ru/razyasnenie-2259.html> – (дата обращения: 10.10.2017)
- Ежегодные доклады о наркоситуации в Ростовской области и о работе антинаркотической комиссии Ростовской области в 2016 году. –

- Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=129434#p1> – (дата обращения: 10.10.2017)
- Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. – Москва : Академия, 2008. – 288 с.
- Клочко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд. – Томск : Изд-во «ТГУ», 2000. – 154 с.
- Комплексная методика специального психофизиологического исследования с применением полиграфа России. – Москва : НИИ-2 УНТО ФСБ, 1995. – 66 с.
- Лисецкий К.С. Первичная профилактика наркомании. – Самара : Универс-групп, 2006.
- Лисецкий К.С. Психологические основы профилактики наркотической зависимости личности : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.07. – Москва, 2008. – 467 с.
- Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных : учебное пособие. – Санкт-Петербург : Речь, 2008. – 392 с.
- Николаев А. Ю. Психофизиологическое исследование памяти как метод криминалистической диагностики // Юридическая психология. – 2011. – № 4. – С. 14–18.
- Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная «детекция лжи» : академический курс. – Ярославль : Ньюанс, 2004. – 464 с. : ил.
- Петровский А.В. Категория личности // Основы теоретической психологии. – Москва : ИНФРА-М, 1998. – С. 223–270.
- Рерке В. И. Психолого-педагогические условия предупреждения подростковой наркомании: теория и практика. – Иркутск : Изд-во ГОУ ВПО «ИГПУ», 2008. – 318 с.
- Собчик Л.Н. СММИЛ. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности. – Санкт-Петербург : Речь, 2007. – 224 с.
- Социально значимые заболевания населения России в 2016 г. (статистические материалы). ФГУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения Росздрава». – Москва, 2017. – Электронный ресурс – Режим доступа : <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/statisticheskaya-informatsiya-minzdrava-rossii> – (дата обращения: 10.10.2017)
- Теоретические модели формирования, контроля и коррекции наркопотребления / Цветкова Л.А., Гурвич И.Н., Шаболтас А.В. и др. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – 248, с.
- Холодный Ю.И. Опрос с использование полиграфа и его естественнонаучные основы // Полиграф в России 1993–2008. – Москва : МГТУ им. Баумана, 2008. – С. 60–86.
- Ability of minors and underage. – Retrieved from: <http://prokuror-kaluga.ru/razyasnenie-2259.html> (accessed: 10.10.2017)
- Analyst Soft Inc., BioStat. 2009 version. Retrieved from: www.analystsoft.com/ru/ (accessed: 10.10.2017).
- Bayanova L.F., Chulyukin K.S. (2018). The impact of cultural congruence on the creative thinking of primary school children. *Psychology in Russia: State of the Art*, 11 (1), 61–70. doi: 10.11621/pir.2018.0105
- Belousova, A. (2010) Initiation of Collaborative Thinking Activity Self-Organization / A. Belousova / Saarbrücken, Germany, LAMBERT Academic Publishing, 182.
- Caputo, R. (1993) Volatile substance misuse in children and youth: A consideration of theories. *Int. J. Addict*, 23(10), 1015–1032. doi:10.3109/10826089309062180
- Cattell, R.B., Eber, H.W., & Tatsuoka, M.M. (1970) Handbook of the sixteen personality factor questionnaire (16 PF) / R.B. Cattell, H.W. Eber, M.M. Tatsuoka. Compaign Illinois, 388.
- Cohen, S. (1995) Overdiagnosis of schizophrenia: Role of alcohol and drug misuse. *Lanchet*, 8989, 1541–1542. doi:10.1016/S0140-6736(95)92058-7
- Dahlstrom, W. G., & Welsh, G. S. (1960) An MMPI handbook. Minneapolis.
- Donald, J. Krapohl, & Pamela, Shaw (2015) Fundamentals of Polygraph Practice 1st Edition. Academic Press, 364
- Donald, J. Krapohl. (2016) Paradigm Shift: Searching for Trace Evidence in Human Memory. *Journal of The Police Chief*, 52–55
- Drogen: Soziale und gesundheitliche Folgen Retrieved from: http://jugendinfo.be/leben/drogen_folgen.php (accessed: 25.10.2017)
- Farwell, L. A. & Smith, S. S. (2001) Using Brain MERMER Testing to Detect Concealed Knowledge Despite Efforts to Conceal. *Journal of Forensic Sciences*, 46(1), 1–9. doi:10.1520/JFS14925J
- Hathaway, S., & Mckinley, J. (1956) Basic readings on MMPI in psychology and medicine. Minneapolis.
- Jonson, B. (1993) A developmental model of addictions and it's relationships to the twelve step program of alcoholics anonymous. *J. Subst*, 10(1), 23–24.
- Koch, J.V., & Grupp, S.E. (1971) The economics of drug control policies. *International Journal of the Addictions*, 6(4), 571–584. doi:10.3109/10826087109058954
- Lesswing, N., & Dougherty, R. (1993) Psychopathology in alcohol and cocaine – dependent patients: a comparison of findings from psychological testing. *J. Subst. Abuse Treat*, 10(1), 53–57. doi:10.1016/0740-5472(93)90098-M
- Mann, H.B., & Whitney, D.R. (1947) On a test of whether one of two random variables is stochastically larger than the other. *Annals of Mathematical Statistics*, 18, 50–60. doi:10.1214/aoms/1177730491
- Neiss, R. (1993) The role of psychobiological states in chemical dependency: Who becomes addicted. *Addiction*, 88(6), 745–756. doi:10.1111/j.1360-0443.1993.tb02089.x
- Nurco, D., & Batter, M. (1994) Vulnerability to narcotic addiction: findings. *J. Drug*, 24(1–2), 293–314. doi:10.1177/002204269402400206
- Oaklander, Violet (1989) Windows to Our Children. *Gestalt Journal Press*, 335.
- Puchkova E.B., Sukhovshina Yu.V., Temnova L.V. (2017). A study of Generation Z's involvement in virtual reality. *Psychology in Russia: State of the Art*, 10(4), 134–143. doi: 10.11621/pir.2017.0412
- SPSS Inc. SPSS 2101. 2012 version. Retrieved from: <http://www-01.ibm.com/software/analytics/spss/> (accessed: 10.10.2017)
- Stevens, M.C., Kaplan, R.F., & Bauer, L.O. (2001) Relationship of cognitive ability to the developmental course of antisocial behavior in substance

dependent patients. *Prog. Neuro-Psychopharmacol. Biol. Psychiatry*, 25, 1523–1536. doi:10.1016/S0278-5846(01)00210-X

Stevens, M.C., Kaplan, R.F., & Hesselbrock, V.M. (2003) Executive-cognitive functioning in the development of antisocial personality disorder. *Addict. Behav.*, 28(2), 285–300. doi:10.1016/S0306-4603(01)00232-5

Velichkovsky B.M. (2017). Cognitive science: The art and its implications. *Psychology in Russia: State of the Art*, 10 (3), 2–7. doi: 10.11621/pir.2017.0300

References:

Ability of minors and underage. – Retrieved form: <http://prokuror-kaluga.ru/razyasnenie-2259.html> (accessed: 10.10.2017)

Analyst Soft Inc., BioStat. 2009 version. Retrieved from: www.analystsoft.com/ru/ (accessed: 10.10.2017).

Annual reports on the drug situation in the Rostov region and on the work of the antinarcotics commission of the Rostov region in 2016. Retrieved form: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=129434#p1> (accessed: 10.10.2017)

Bayanova L.F., Chulyukin K.S. (2018). The impact of cultural congruence on the creative thinking of primary school children. *Psychology in Russia: State of the Art*, 11 (1), 61–70. doi: 10.11621/pir.2018.0105

Budyakova T. P. (2017). Psychological and legal aspects of the offensiveness of male and female cartoons and collages. *Psychology in Russia: State of the Art*, 10(2), 149–164. doi: 10.11621/pir.2017.0210

Belousova, A. (2010) Initiation of Collaborative Thinking Activity Self-Organization / A. Belousova / Saarbrücken, Germany, LAMBERT Academic Publishing, 182.

Belousova, A.K. (2002) Self-organization of joint intellectual activity. Rostov-on-Don, Izdatel'stvo RGPU, 360.

Belogurov, S.B. (2000) In layman's terms about drugs and drug addiction. St. Petersburg, Nevskiy dialekt, 240.

Belousova, A.K., & Evseeva, O.E. (2014) Identification of the experience of the first drug test in university applicants of law enforcement agencies of Russia. [*Nauchnyy portal MVD Rossii*]. Moscow, FKGU «EPC MVD Possii», 113–119.

Belousova, A.K., Evseeva, O.E., & Nikolaev, A.Yu. (2013) Intellectual features of young men with experience of using psychoactive substances. [*Zhurnal Yuridicheskoy Psikhologii*], 4, 25–28.

Belousova, A.K., Evseyeva, O.E., & Nikolaev, A.Yu. (2014) Cognitive sphere of the adolescent drug addict. [*Zhurnal Prikladnaya Yuridicheskaya Psikhologiya*], 2, 37–46.

Berezin, S.V., Lisetskiy, K.S., & Motynga, I.A. (1997) Psychology of early addiction. Samara.

Berezin, S.V., Lisetskiy, K.S., & Nazarov, E.A. (2001) Psychology of drug addiction and codependence: monograph. Moscow, MPA.

Berezin, F.B., Miroshnikov, M.P., & Sokolova, E.D. (2011) Method of multilateral personality inventory. Structure, interpretation criteria, areas of application. Moscow, 320.

Caputo, R. (1993) Volatile substance misuse in children and youth: A consideration of theories. *Int. J. Addict.*, 23(1)0,1015–1032. doi:10.3109/10826089309062180

Cattell, R.B., Eber, H.W., & Tatsuoka, M.M. (1970) Handbook of the sixteen personality factor questionnaire (16 PF) / R.B. Cattell, H.W. Eber, M.M. Tatsuoka. Campaign Illinois, 388.

Cohen, S. (1995) Overdiagnosis of schizophrenia: Role of alcohol and drug misuse. *Lanchet*, 8989, 1541–1542. doi:10.1016/S0140-6736(95)92058-7 (1995) Complex methodology of special psychophysiological test using polygraph / NII-2 of the FSUE of the FSB of Russia. Moscow, 66.

Dahlstrom, W. G., & Welsh, G. S. (1960) An MMPI handbook. Minneapolis.

Donald, J. Krapohl, & Pamela, Shaw (2015) Fundamentals of Polygraph Practice 1st Edition. Academic Press, 364

Donald, J. Krapohl. (2016) Paradigm Shift: Searching for Trace Evidence in Human Memory. *Journal of The Police Chief*, 52–55

Drogen: Soziale und gesundheitliche Folgen Retrieved form: http://jugendinfo.be/leben/drogen_folgen.php (accessed: 25.10.2017)

Farwell, L. A. & Smith, S. S. (2001) Using Brain MERMER Testing to Detect Concealed Knowledge Despite Efforts to Conceal. *Journal of Forensic Sciences*, 46(1), 1–9. doi:10.1520/JFS14925J

Gannushkin, P.B. (2007) Clinic of psychopathies: their statics, dynamics, systematics. Moscow, Medicinskaya kniga, 322.

Hathaway, S., & Mckinley, J. (1956) Basic readings on MMPI in psychology and medicine. Minneapolis.

Jonson, B. (1993) A developmental model of addictions and its relationships to the twelve step program of alcoholics anonymous. *J. Subst.*, 10(1), 23–24.

Kholodnyy, Yu.I. (2008) Polygraph examination and its natural science basis. [Poligraf v Rossii 1993-2008]. Moscow: MGTU im. Baumana, Moscow, 60–86.

Klochko, V.E., & Galazhinsky, E.V. (2000) Personality self-actualization: a systemic view. Tomsk, Izdatel'stvo «TGU», 154.

Koch, J.V., & Grupp, S.E. (1971) The economics of drug control policies. *International Journal of the Addictions*, 6(4), 571–584. doi:10.3109/10826087109058954

Lesswing, N., & Dougherty, R. (1993) Psychopathology in alcohol and cocaine – dependent patients: a comparison of findings from psychological testing. *J. Subst. Abuse Treat.*, 10(1), 53–57. doi:10.1016/0740-5472(93)90098-M

Lisetskiy, K.S. (2006) Primary prevention of drug addiction. Samara, Univers-grupp.

Lisetskiy K.S. (2008) Psychological bases of drug addiction prevention: Ph.D. in Psychology, Thesis. Moscow, 467.

Mann, H.B., & Whitney, D.R. (1947) On a test of whether one of two random variables is stochastically larger than the other. *Annals of Mathematical Statistics*, 18, 50–60. doi:10.1214/aoms/1177730491

Nasledov, A.D. (2008) Mathematical methods of psychological research. Analysis and interpretation of data: tutorial. St. Petersburg, Rech'. 392.

Neiss, R. (1993) The role of psychobiological states in chemical dependency: Who becomes addicted. *Addiction*, 88(6), 745–756.

doi:10.1111/j.1360-0443.1993.tb02089.x

Nikolaev, A. Yu. (2011) Psychophysiological study of memory as a method of forensic diagnostics. [*Yuridicheskaya Psikhologiya*], 4, 14–18.

Nurco, D., & Batter, M. (1994) Vulnerability to narcotic addiction: findings. *J. Drug*, 24(1–2), 293–314. doi:10.1177/002204269402400206

Oaklander, Violet (1989) Windows to Our Children. *Gestalt Journal Press*, 335.

Ogloblin, S.I., & Molchanov, A.Yu. (2004) Tooling of «lie detection»: academic course. Yaroslavl, Nyuans, 464.

Petrovsky, A.V. (1998) Category of personality/ Fundamentals of theoretical psychology. Moscow, INFRA-M, 223–270.

Puchkova E.B., Sukhovershina Yu.V., Temnova L.V. (2017). A study of Generation Z's involvement in virtual reality. *Psychology in Russia: State of the Art*, 10(4), 134–143. doi: 10.11621/pir.2017.0412

Rerke, V. I. (2008) Psychological and pedagogical conditions for the prevention of adolescent drug addiction: theory and practice. Irkutsk, Izdatel'stvo GOU VPO «IGPU», 318.

Sobchik, L.N. (2007) MMPI. Standardized multifactor method of personality inventory. St. Petersburg, Rech, 224.

(2017) Socially significant diseases of the Russia's population in 2016. (statistical materials). Federal State Institution «Central Research Institute of Healthcare Organization and Informatization». Moscow. Retrieved from: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/statisticheskaya-informatsiya-minzdrava-rossii> - (accessed: 10.10.2017)

SPSS Inc. SPSS 2101. 2012 version. Retrieved from: <http://www-01.ibm.com/software/analytics/spss/> (accessed: 10.10.2017)

Stevens, M.C., Kaplan, R.F., & Bauer, L.O. (2001) Relationship of cognitive ability to the developmental course of antisocial behavior in substance dependent patients. *Prog. Neuro-Psychopharmacol. Biol. Psychiatry*, 25, 1523–1536. doi:10.1016/S0278-5846(01)00210-X

Stevens, M.C., Kaplan, R.F., & Hesselbrock, V.M. (2003) Executive-cognitive functioning in the development of antisocial personality disorder. *Addict. Behav.*, 28(2), 285–300. doi:10.1016/S0306-4603(01)00232-5

Tsvetkova, L.A., Gurvich, I.N., Shaboltas, A.V. et al. (2006) Theoretical models of development, control and correction of drug use. St. Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2458, [1].

Velichkovsky B.M. (2017). Cognitive science: The art and its implications. *Psychology in Russia: State of the Art*, 10 (3), 2–7. doi: 10.11621/pir.2017.0300

Zmanovskaya, E.V. (2008) Psychology of deviant behaviour. Moscow, Akademiya, 288,